

А.М. Ранчин

© Ранчин А.М., 2022

**СТИХОТВОРЕНИЕ ЭЛЕЙКИНА
ИЗ КОМЕДИИ Е.П. РОСТОПЧИНОЙ
«ВОЗВРАТ ЧАЦКОГО В МОСКВУ <...>»
КАК ПАРОДИЯ НА СЛАВЯНОФИЛЬСКУЮ ПОЭЗИЮ**

Аннотация. В комедии Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву <...>» выведен персонаж-славянофил с говорящей фамилией Элейкин, прототипом которого является А.С. Хомяков. Слова Элейкина «Я должен выплакать все мерзости России!!!...» – аллюзия на знаменитое стихотворение Хомякова «России» (1854), с негодованием воспринятое писательницей сразу после появления. В комедии Элейкину приписано стихотворение, представляющее собой сатиру на славянофильскую доктрину и содержащее ряд пародийных переключек с лирическими произведениями Хомякова, а также аллюзию на его раннюю трагедию «Дмитрий Самозванец». Острые сатиры, в которой взгляды славянофилов шаржируются и частично искажаются, направлено одновременно как против панславистских идей, так и против идеализации патриархального уклада и ценностей старой Руси. Появление стихотворения было связано, видимо, с активизацией деятельности славянофилов, связанной с учреждением журнала «Русская Беседа».

Ключевые слова: Е.П. Ростопчина; славянофильство; А.С. Хомяков; поэзия; пародия; сатира.

Получено: 08.11.2021

Принято к печати: 06.12.2021

Информация об авторе: *Ранчин* Андрей Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гумани-

тарных факультетов, МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, ГСП-1, 119991, Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

Для цитирования: *Ранчин А.М.* Стихотворение Элейкина из комедии Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву <...>» как пародия на славянофильскую поэзию // *Литературоведческий журнал.* 2022. № 1(55). С. 109–124. DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.06

Andrey M. Ranchin
© Ranchin A.M., 2022

**ELEIKIN'S POEM FROM
THE COMEDY BY E.P. ROSTOPCHINA
"RETURN OF CHATSKY TO MOSCOW <...>"
AS A PARODY OF SLAVOPHIL POETRY**

Abstract. In the comedy "The Return of Chatsky to Moscow <...>" by E.P. Rostopchina is a Slavophile character with the speaking surname Eleikin (elei – church oil), the prototype of which is A.S. Khomyakov. Eleikin's words "I must cry all the abominations of Russia!!!" are an allusion to Khomyakov's famous poem "To Russia" (1854), which the author of the comedy took with indignation immediately after its appearance. There is a poem, which is attributed to Eleikin in the comedy, which is a satire on Slavophil doctrine and contains a number of parodic echoes with the lyric works of Khomyakov, as well as an allusion to his early tragedy "Dimitri the Pretender". The edge of satire, in which the views of the Slavophiles are caricatured and partially distorted, is directed both against the Pan-Slavist ideas and against the idealization of the patriarchal order and values of old Russia. The appearance of the poem was apparently connected with the intensification of the activities of the Slavophiles manifested in the establishment of the journal "Russkaya Beseda".

Keywords: E.P. Rostopchina; Slavophilism; A.S. Khomyakov; poetry; parody; satire.

Received: 08.11.2021

Accepted: 06.12.2021

Information about the author: *Andrei M. Ranchin*, DSc of Philology, Professor of the Department of the History of Russian Literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1st building of humanitarian faculties, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, 119991, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

For citation: Ranchin, A.M. “Eleikin’s poem from the comedy by E.P. Rostopchina ‘Return of Chatsky to Moscow <...>’ as a parody of Slavophil poetry”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(55), 2022, pp. 109–124. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.06

Комедия Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки. Разговор в стихах. Продолжение комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума”» (1856¹, опубликована посмертно в 1865) – яркий памфлет против как радикальных западников, так и славянофилов. Духовный вождь славянофильской партии в пьесе – персонаж с говорящей фамилией Элейкин, производной от слова *элей* (елей) и указывающей на ханжескую церковность. Образ Элейкина, несомненно, портретный. Его реплика «Я должен выплатить все мерзости России!!!...» [8, с. 643] – явная аллюзия на знаменитое стихотворение А.С. Хомякова «России» (23 марта 1854), впервые опубликованное только в 1860 г., но сразу после создания распространенное в списках. «Стихотворение разошлось в громадном количестве списков и пользовалось большим успехом в прогрессивных кругах общества» [3, с. 570]. Автору комедии этот текст был знаком: Ростопчина почти сразу же откликнулась на него поэтическим обличением «Ответ некоторым безымянным стихотвореньям» («Сам Бог сказал: “Чти мать свою!”», 9 апреля 1854)². Слова Элейкина соотносятся со строками поэта-славянофила, обличающего грехи Отечества и призывающего страну к покаянию:

В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мертвой и позорной
И всякой мерзости полна! [14, с. 136]

¹ Дата подтверждается указанием самого автора в списке произведений, составленном Ростопчиной; копия рукой ее дочери Лидии (РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. Л. 9 об.): «Возврат Чацкого в Москву – Вороново, 1856». Вороново – подмосковное имение Ростопчиных.

² См. его текст в собрании стихотворений Ростопчиной [7, т. 2, с. 379–380].

Резкая, крайне неприязненная реакция писательницы на произведение Хомякова отражена в ее письме М.П. Погодину: стихотворение названо ею «гноусными клеветами против России и ее народа». Вторая часть хомяковского диптиха, «Раскаившаяся Россия» (3 апреля 1854), была оценена так же негативно: «Хорош патриотизм!.. Долой маски, человек высказался весь» [1, т. 13, 44, 46–47]. Интересно, что выражение «Долой маски», но не порусски, а по-французски («*A bas les masques!*») [8, с. 563], курсив в издании) из письма Погодину стало эпиграфом к комедии.

В ростопчинской пьесе содержится стихотворение Элейкина «Вставайте... собирайтесь, народы...». Вот его полный текст (знаком купирования отмечены реплики слушателей и вводящие их ремарки):

Вставайте... собирайтесь, народы,
 Услыша железный трезвон!..
 Ветвь с ветвью сплетайте, – о! роды,
 От корня славянских племен!..
 Срок минул жестоким изгнаниям!
 Пора плен чужбины разбить,
 И вновь, по старинным преданьям
 Одною семьею зажить!..
 <...>
 Примеру благому послушны,
 Пусть наши и ваши поля
 Сойдутся, – в день встречи радушной
 Взыграет родная земля!..
 Ты, Волга, целуйся с Дунаем!
 Урал, – ты Карпат обнимай!
 Пляшите, как братья, край с краем, –
 И все, что не мы, – пропадай!..

* * *

Прочь, ложь и соблазны науки,
 Искусства и мудрость людей!..
 Словенские души и руки
 Невинней без ваших затей!
 Зачем нам уменье чужое?..

Своим мы богаты умом!
От Запада разве лишь злое
И вредное мы перейдем!
<...>
Что проку от грешной музыки,
От статуй и голых картин!
Скупайте их золотом, языки!..
Пусть плюнет на них Славянин!
Сожжемте на вече творенья
Всех, всех чужеземных писак!
Вот Нестор, – мои песнопенья!
В чтецы – вот приходский вам дяк!

* * *

Опустим бородки до чресел,
В нагольный тулуп облачась, –
И в лес все пойдемте!.. Как весел,
Как светл обновления час!
Да здравствуют наши трущобы,
Разгул, старина, простота..
Без распрей, без лести, без злобы,
Здесь жизнь и сладка и чиста!

* * *

С медведем мы пустимся в битвы,
За мед и за шкуру его, –
И всяк, возвращаясь с ловитвы,
Съест гордо врага своего!.. [8, с. 648–650]

Идейным объектом ростопчинской пародии являются два славянофильских тезиса: провозглашение славянского единства и противопоставление органичного, естественного общественного устройства и высоких ценностей старой (допетровской, а во многом и домосковской) Руси ложным, искаженным в своих основах политическому устройству и социальным отношениям, присущим новой, европеизированной России. Дискредитация первого, панславистского тезиса (строго говоря, не специфичного для оппонентов поэтессы) осуществляется скорее не идеологическими, а стилисти-

ческими средствами. Одно из них – демагогические, лишённые конкретизации призывы к народам: «Вставайте... собирайтесь», «Ветвь с ветвью сплетайте». Ещё один прием – алогизм, превращение пожелания в абсурд: «Примеру благому послушны, / Пусть наши и ваши поля / Сойдутся» – неясно, ни что это за «благой пример», ни как могут «сойтись» поля. Метафора, восходящая к Псалтири и к торжественным одам, – олицетворение предмета из мира природы – выглядит комически, поскольку в литературной традиции поля не персонифицировались. Метафорический колокол братства обозначен с помощью выражения «железный трезвон», также порождающего смеховой эффект. Он создается благодаря нарушению принципа сочетаемости: эпитет *железный* не подходит к определяемому слову *трезвон*. Комически воспринимается и призыв обняться к рекам, обозначающим границы славянского мира. Персонификация рек – традиционный прием, характерный для торжественных од и заимствованный из Псалтири; ср., например, строки «Брега Невы руками плещут» и «Руками, реки, восплещите!» из ломоносовской «Оды на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации» [5, с. 85, 91] и его прообраз «Реки восплещут рукою вкупе, горы возрадуются» (Пс. 97: 8)³. В середине XIX столетия такая образность, несомненно, должна была восприниматься как безнадежно устаревшая, как литературная архаика.

Призыв вернуться к счастливой древней жизни отчасти тоже дискредитируется благодаря стилистическим приемам. Это и семантически не мотивированная метафора *вече творенья*, и стилистические контрасты книжной лексики церковнославянского происхождения (то же *вече*, *злато*, *ловитва*, *облачась*, *чресло*, *языки* – т.е. народы) с лексикой «низкой» (*плюнет*, *нагольный тулуп*).

Но основной способ дискредитации славянофильской идеи как утопической и вместе с тем вредоносной – это превращение ее в проповедь воинственного, агрессивного-варварского антиевропеизма и пассаизма совершенно ретроградного толка. Хотя Элейкин упоминает древнерусского книжника Нестора и приходского дьяка (т.е. диакона), в его лице вымышленного поэта славянофилам при-

³ Библиейский источник указан И.И. Солосиным [10, с. 249, 252].

писывается стремление вернуться почти что к первобытному состоянию, едва ли не к дохристианской дикости: упоминается не крестьянский труд и не столь ценяемая Хомяковым и его единомышленниками сельская община, а собирательство и «ловитва»-охота, добывание меда и шкур.

Среди славянофилов были поэты и помимо Хомякова – братья И.С. и К.С. Аксаковы. Однако стихотворение Элейкина призвано отсылать посвященных читателей, по-видимому, прежде всего именно к хомяковской поэзии. Прямых соответствий, впрочем, немного: в плане идейном это декларация славянского единства в стихотворении Хомякова «Не гордись перед Белградом...» (1847), впервые напечатанном во 2-м номере журнала «Русская Беседа» за 1856 г, т.е. именно в год написания комедии:

Вспомним: мы родные братья,
Дети матери одной,
Братьям братские объятья,
К груди грудь, рука с рукой! [14, с. 125]

Также это содержащиеся в стихотворении «Вставайте! оковы распались...» (1853, опублик. 1861) череда призывов к единению славянских народов и обращение к южным славянам, угнетенным Османской империей, сбросить иго:

Вставайте! оковы распались,
Проржавела старая цепь!
Уж Нил и Ливан взволновались,
Проснулась Сирийская степь!

Вставайте, славянские братья,
Болгарин, и серб, и хорват!
Скорее друг к другу в объятья,
Скорей за отцовский булат!

Скажите: «Нам в старые годы
В наследство господь даровал
И степи, и быстрые воды,
И лес, и ущелия скал!»

Скажите: «Мы люди свободны, –
 Да будет свободна земля,
 И горы, и глубины подводны,
 И доли, и лес, и поля!» [14, с. 133]

Нельзя исключить знакомства писательницы с этим текстом в рукописи. Лексема *поля* и призыв к братскому единению славян из этого стихотворения могли отразиться в строках Ростопчиной «Пусть наши и ваши поля / Сойдутся». Метрика стихотворений Элейкина и Хомякова одинакова: трехиктный амфибрахий. В обоих текстах также совпадает рифмовка: она перекрестная, с чередованием женских и мужских рифм.

Построение на основе серии призывов, выраженных глаголом «сбирайтесь», характерно для стихотворения «Суд Божий» (1854). Оно было впервые напечатано только в 1859 г., но, возможно, Ростопчина познакомилась с этим сочинением в рукописи. Правда, в смысловом отношении эти обращения поэта не похожи на элейкинские, это изъявление воли Бога привести народы на Божий суд в Крымской войне:

«Сбирайтесь на праведный суд,
 Сбирайтесь к Востоку, народы!»
 <...>

Глас [Б]ожий: «Сбирайтесь из дальних сторон!
 Великое время пришло
 Для тризны кровавой, больших похорон:
 Мой суд совершится, мой час положен,
 В сраженьи бросайтесь смело». [14, с. 134]

Для стихотворения Хомякова «Беззвездная полночь дышала прохладой...» (1847), впервые опубликованного по-русски как раз в начале 1856 г. («Русская Беседа», № 1), характерно обильное использование названий западно- и южнославянских рек: «И с неба картину я зрел величаву, / В уборе и блеске весь Западный край, / Морава, и Лаба, и дальняя Слава, / Гремящий и синий Дунай»; «И клир, воспевая небесную славу, / Звал милость господню на Западный край, / На Лабу, Мораву, на дальнюю Славу, / На шумный и синий Дунай» [14, с. 126].

Дунай присутствует и в уже упоминавшемся стихотворении «России»: «Бог тебя зовет / Через волны гневного Дуная» [14, с. 136].

«Языческое» по духу воспевание счастливого быта древних славян, в том числе удачной «ловитвы» – охоты на медведя – как будто бы не соотносится с какими-либо поэтическими сочинениями славянофилов. Изображение быта и нравов древних восточных славян есть лишь в драматической пародии юного К.С. Аксакова «Олег под Константинополем» (1835–1839) – отклике на научную позицию представителя так называемой скептической школы университетского профессора истории М.Т. Каченовского. Однако из этой пьесы, не имеющей отношения к славянофильству, до 1856 г. был опубликован лишь небольшой отрывок, полностью она была издана только в 1858 г. Предполагать знакомство писательницы с этим сочинением, предназначенным для узкого круга читателей, в рукописи вроде бы нет никаких оснований. Между тем пространный фрагмент (пожалуй, непомерно большой в сравнении с общим объемом текста), посвященный воспоминанию о поединке с медведем и обсуждению этой схватки, имеется в ранней трагедии Хомякова «Дмитрий Самозванец» (опубл. 1833).

Ростопчина, вероятно, должна была этот фрагмент запомнить не только по причине его непропорционально большого объема, но и потому, что он открывает текст пьесы. Приведем его:

Слуга

Потом был пущен
Тот старший брат, что беса изломал.
Ты понимаешь, что ль?

Первый стрелец

Медведь, известно.

Слуга

Из муромских лесов, космач, глухарь.
Ужасно было поглядеть. Охотник,
Известный удалец, старик Валуй,
С рогатиной к нему пошел навстречу,
Ударил в грудь: медведь взревел, и вмиг
Рогатины не стало, и охотник

Лежал уж смятый под медведем... Тут-то
Послушайте!.. Как вскочит царь, как схватит
Рогатину и меч!..

Первый стрелец

Кто? Государь?

Слуга

Да, государь. Мы обмерли, и крикнуть
Никто не мог. Очнулись – уж космач
Лежал в крови, с отсеченною лапой,
С разрубленною мордой, и над ним
Стоял наш царь, веселый и спокойный.
Князья сбежались, что-то говорили
Про царство, про опасность; он в ответ
Им показал охотника и молвил:
«Вы видите, что мой слуга спасен
От смерти мною. Это день счастливый». [14, с. 285]

Поэтессу эти строки, вероятно, по-своему впечатлили. Правда, в хомяковской трагедии представлена отнюдь не охота, а забава, удалое и опасное развлечение, которому предается Самозванец, причем один из собеседников, «старый слуга придворный», осуждает выход властителя на бой с медведем как не царское дело: «И без царя зарезали б медведя. / А если б грех случился?.. Нет, по мне, / Не царское то дело» [14, с. 286]. Но для Ростопчиной напоминание о диалоге двух стрельцов и слуги было, вероятно, значимо как легко опознаваемая отсылка к личности и творчеству автора трагедии.

Почему комедия Ростопчиной была создана именно в 1856 г., что явилось стимулом к ее написанию? Свидетельство брата автора пьесы С.П. Сушкова, что «Возврат Чацкого в Москву <...>» «был написан совершенно случайно, по поводу кем-то высказанной о том мысли на одном из литературных вечеров у Н.В. Сушкова» [11, с. XXV], не объясняет, почему Ростопчина ухватилась за эту мысль. К сожалению, сведений о точных датах начала и завершения пьесы, насколько мне известно, нет, и потому высказанные ниже предположения не претендуют на бесспорность. Однако можно высказать ряд предположений. Что касается

инвектив в адрес западников, то они могли быть вызваны не только идеологическими расхождениями, но и личной обидой. Как раз в 1856 г. в журнале Н.А. Некрасова и И.И. Панаева «Современник» появилась большая исполненная сарказма иронически комплиментарная рецензия на первые два тома «Стихотворений» Ростопчиной⁴. Отклик был бесподписным, его автором являлся Н.Г. Чернышевский. В «Возврате Чацкого в Москву <...>» идейным вождем западников представлен персонаж по фамилии Феологинский, производной от слова феология / теология и намекающей, очевидно, на Н.Г. Чернышевского – выходца из духовного сословия, носящего фамилию сходной структуры: на -ский. Скорее всего, писательница не знала, кто именно был автором язвительной рецензии. По свидетельству С.П. Сушкова, он узнал об авторстве Чернышевского только в 1889 г. [11, с. XXX], и есть основания предполагать, что факт принадлежности рецензии Чернышевскому сестре Сушкова известен не был. Тем не менее о его значимой роли в «Современнике» создательница комедии была, естественно, осведомлена⁵.

В случае со славянофилами побудительным мотивом могло быть учреждение ими как раз в 1856 г. журнала «Русская Беседа». В редакционной статье, начинающейся обращением «Любезный читатель!» и подписанной вместо фамилии автора названием журнала, содержалось противопоставление кириллицы как «азбуки разумной» латинскому алфавиту у западных народов, не соответствующему фонетике их языков (12, с. II), осуждение «самоуничужения перед мыслию иноземною» (12, с. III), провозглашалось превосходство русской сельской общины, соответствующей духу православия, над другими формами общественной организации и утверждалась необходимость ревизии основ просвещения в России: «Русский дух утвердил навсегда мирскую общину, лучшую форму

⁴ См.: [15, с. 1–18; 16, с. 72–77]. Об авторстве Чернышевского см.: [17, с. 833].

⁵ В 1856 г. произошло еще одно событие, относящееся к развитию западной журналистики: началось издание М.Н. Катковым журнала «Русский Вестник», который первоначально придерживался либерального направления, однако это событие едва ли было для Ростопчиной значимым. В отличие от тогда же образованной славянофильской «Русской Беседы» журнал не декларировал столь же отчетливо и однозначно свою позицию в программной редакционной статье: такой статьи в его первом томе попросту не было.

общежителности в тесных пределах; Русский дух понял святость семьи и поставил ее, как чистейшую и незыблемую основу всего общественного здания: он выработал в народе все его нравственные силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение. Таковы были его дела, плоды милости Божией, озарившей его полным светом Православия. Теперь, когда мысль окрепла в знании, когда самый ход Истории, раскрывающей тайные начала общественных явлений, обличил во многом ложь западного мира и когда наше сознание оценило (хотя, может быть, еще не вполне) силу и красоту наших исконных начал, нам предлежит снова пересмотреть все те положения, все те выводы, сделанные западною наукою, которым мы верили так безусловно; нам предлежит подвергнуть все шаткое здание нашего просвещения бесстрастной критике наших собственных духовных начал и тем самым дать ему несокрушимую прочность. В то же время на нас лежит обязанность разумно усваивать себе всякий новый плод мысли западной, еще столько богатой и достойной изучения, дабы не оказаться в то время, когда богатство наших данных возлагает на нас обязанность стремиться к первому месту в рядах просвещающегося человечества» (12, с. III–IV). Ярко выраженный антиевропеизм этого текста мог привлечь внимание Ростопчиной. Статья принадлежала Хомякову⁶, но о его авторстве, возможно, писательница не знала.

Возможно, написание комедии было также ответом на недоброжелательные или порочащие слухи, которые, как утверждала Ростопчина в письме М.П. Погодину, относящемся к тому же 1856 г., распространялись в том числе и в славянофильских кругах, причем их инициатором якобы был Хомяков: «Хомяков вооружил против меня Аксаковых и всю братию; они провозгласили меня *западницею*, и начали преследовать, Бог весть за что, забывая мою *царевну Софию*, и мое с ними по многому единомыслие. <...> Тогда я осмотрелась кругом и поняла, что *я одна*, т.е., беспристрастна, независима, а против меня – *партии*, сильные только своею многочисленностью, и что они затирают меня между собою, как две глыбы льда бедную лодку. До меня доходило и то, что у Черкасских кричалось против меня; и то, что Киреевы разглашали,

⁶ См.: [4, с. 587].

и то, что проповедывалось у графини Сальяс, и в пьяных оргиях *Современника*... Тогда я подняла перчатку, – и с Донкишотским самоотвержением пошла *одна* против всех, вдохновляясь только чистотою моих намерений и неподкупностью моих убеждений.

Я вспомнила, что я принадлежу и сердцем, и направлением не нашему времени, а другому, благороднейшему <...>» [1, т. 14, с. 383–384] (курсив в издании).

Хотя Ростопчина в письме А.В. Дружинину от 27 мая 1854 г. и оценивала учение Хомякова и его единомышленников резко отрицательно, заявляя, что славянофилы «сочинили нам какую-то мнимую древнюю Русь, к которой они хотят возвратить нас, несмотря на ход времени и просвещения» [6, с. 268], в ее «исторической сцене» «Монахиня» (1842)⁷ и в стихотворении «Боярин» (1855)⁸ с симпатией представлены черты быта и ценности допетровской России. Написала она, вскоре после начала Крымской войны, и стихотворение «Нашим братьям, Юго-Восточным Православным» (18 июня 1853) – призыв к балканским славянам, находившимся под турецким игом, – произведение, перекликающееся со стихотворными текстами Хомякова⁹. Приписывание славянофилам в лице карикатурного поэта Элейкина ультраретроградных воззрений и воинствующего неприятия европейской культуры было безусловной сатирической гиперболизацией, не лишенной откровенного искажения доктрины, исповедуемой приверженцами русской самобытности. В случае с Хомяковым это искажение особенно очевидно: прототип Элейкина был, например, англоманом и апологетом и даже отчасти панегиристом «старой доброй Англии», о чем свидетельствует статья «Письмо об Англии», впервые опубликованная в 1848 г.¹⁰ Тем не менее едва ли справедливо считать, что «основой» «личного противостояния» Ростопчиной и Хомякова «была все-таки не идеология», как утверждает Н.К. Гаврюшин

⁷ См. ее текст: [7, т. 2, с. 145–176]. Впервые напечатана в 9-м номере журнала «Москвитянин» за 1843 г. Именно это произведение подразумевает Ростопчина, упоминая в письме Дружинину *царевну Софию*: царевна – его главная героиня.

⁸ Первая редакция опубликована в издании [9, с. 605], позднейшая – в [7, т. 2, с. 126–128].

⁹ См. его текст в издании: [7, т. 2, с. 347–349].

¹⁰ См.: [13, с. 105–142].

[2, с. 87]. Идеализация Ростопчиной отдельных сторон русской старины не превращалась в отрицание основ русской послепетровской или западноевропейской цивилизации.

Список литературы

1. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1888–1910. Кн. 1–22.
2. *Гаврюшин Н.К.* «Признак настоящей веры»: А.С. Хомяков и Е.П. Ростопчина // Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сборник статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14–17 апреля 2004 года в городе Москве в Литературном институте им. А.М. Горького. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1 / отв. ред. Б.Н. Тарасов. С. 77–88.
3. *Егоров Б.Ф.* Примечания // *Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы / вступит. ст., подгот. текста и примеч. Б.Ф. Егорова. Л.: Советский писатель; Ленинградское отделение, 1969. С. 541–585 («Библиотека поэта. Большая серия». 2-е изд.).
4. *Кошелев В.А., Серебренников Н.В., Чернов А.В.* Примечания // *Хомяков А.С.* Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд; Издательство «Медиум», 1994. Т. 1: Работы по историософии / вступит. ст., сост. и подгот. текста В.А. Кошелева; примеч. В.А. Кошелева, Н.В. Серебренникова, А.В. Чернова. С. 534–589.
5. *Ломоносов М.В.* Избранные произведения / вступит. ст., сост., примеч. А.А. Морозова; подгот. текста М.П. Лепехина и А.А. Морозова. Л.: Советский писатель, 1986. 558 с. («Библиотека поэта». Большая серия. 2-е изд.).
6. Письма к А.В. Дружинину (1850–1863) / ред. и коммент. П.С. Попова. М.: Типография «Красный пролетарий»; типография «Советская Латвия», 1948. 423 с.
7. <*Ростопчина Е.П.*> Стихотворенья графини Ростопчиной. СПб.: Издание придворн<ого> книгопрод<авца> А. Смирдина (сына), 1856–1859. Т. 1–4.
8. *Ростопчина Е.П.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: Дмитрий Сечин, 2020. Т. 4. Кн. 2 / сост., коммент. А.М. Ранчина. 697 с.
9. Северная Пчела. Газета политическая и литературная. 1855. № 117. 31 мая.
10. *Солосин И.И.* Отражение языка и образов Св. Писания и книг богослужебных в стихотворениях Ломоносова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1913. Т. 8. Кн. 2. С. 238–293.
11. *Сушков С.* Биографический очерк // <*Ростопчина Е.П.*> Сочинения графини Е.П. Ростопчиной. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1890. Т. 1: Стихи. С. III–XLVIII.

12. <Хомяков А.С.> Любезный читатель! // Русская Беседа. 1856. Кн. 1. С. I–VI.
13. <Хомяков А.С.> Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. 3-е изд., доп. М.: Университетская типография, 1900. Т. 1. 408 с.
14. Хомяков А.С. Стихотворения и драмы / вступит. ст., подгот. текста и примеч. Б.Ф. Егорова. Л.: Советский писатель; Ленинградское отделение, 1969. 596 с. («Библиотека поэта. Большая серия». 2-е изд.).
15. Чернышевская Н.М. Текстологический и библиографический комментарий // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. / под ред. В.Я. Кирпотина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. Т. 3 / под ред. В.Я. Кирпотина; подгот. текста и коммент. Н.М. Чернышевской; редакция текста С.С. Борщевского. С. 815–868.
16. <Чернышевский Н.Г.> Стихотворения графини Ростопчиной. Том первый. СПб., 1856 // Современник. 1856. № 3. Отд. IV. Библиография. С. 1–18.
17. <Чернышевский Н.Г.> Стихотворения графини Ростопчиной. Том второй. СПб., 1856 // Современник. 1856. № 10. Отд. IV. Библиография. С. 72–77.

References

1. Barsukov, N.P. *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina [Life and Works of M.P. Pogodin]*. St Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1888–1910, vols. 1–22. (In Russ.)
2. Gavryushin, N.K. “Priznak nastoyashchei very’: A.S. Khomyakov i E.P. Rostopchina” [“Sign of True Faith’: A.S. Khomyakov and E.P. Rostopchina”], *Khomyakov – myslitel', poet, publitsist: Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoyavsheysya 14–17 aprelya 2004 goda v gorode Moskve v Literaturnom institute im. A.M. Gor'kogo [Khomyakov as a Thinker, Poet, Publicist: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference Held on April 14–17, 2004 in Moscow at the A.M. Corky Literary Institute]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007, vol. 1, ed. B.N. Tarasov, pp. 77–88. (In Russ.)
3. Egorov, B.F. *Primechaniya [Commentary]*, Khomyakov, A.S. *Stikhotvoreniya i dramy [Poems and Dramas]*, ed. B.F. Egorov. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1969, pp. 541–585. (In Russ.)
4. Koshelev, V.A., Serebrennikov N.V., Chernov A.V. *Primechaniya [Commentary]*, Khomyakov, A.S. *Sochineniya [Works]*: in 2 vols. Moscow, Moskovskii filosofskii fond; Izdatel'stvo “Medium” Publ., 1994, vol. 1, ed. V.A. Koshelev, commentary by V.A. Koshelev, N.V. Serebrennikov, A.V. Chernov, pp. 534–589. (In Russ.)

5. Lomonosov, M.V. *Izbrannye proizvedeniya* [Collected Works], eds. A.A. Morozov, M.P. Lepekhin. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1986, 558 p. (In Russ.)
6. *Pis'ma k A.V. Druzhininu (1850–1863)* [Letters to A.V. Druzhinin (1850–1863)], ed. P.S. Popov. Moscow, Krasnyi proletarii, Sovetskaya Latviya Publ., 1948, 423 p. (In Russ.)
7. <Rostopchina, E.P.> *Stikhotvoren'ya grafini Rostopchinoi* [Poems by Countess Rostopchina]. St Petersburg, Izdanie pridvorn<ogo> knigoprod<avtsa> A. Smirdina (syna) Publ., 1856–1859, vols. 1–4. (In Russ.)
8. Rostopchina, E.P. *Sobranie sochinenii* [Collective Works]: in 6 vols. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., 2020, vol. 4, part 2, ed. A.M. Ranchin. 697 p. (In Russ.)
9. *Severnaya Pchela. Gazeta politicheskaya i literaturnaya*, no. 117, 1855. (In Russ.)
10. Solosin, I.I. “Otrazhenie yazyka i obrazov Sv. Pisaniya i knig bogoslužhebnykh v stikhotvoreniyakh Lomonosova” [“Reflection of the language and images of the Holy Scriptures and the books of liturgical services in the poems by Lomonosov”]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. St Petersburg, vol. 8, no. 2, 1913, pp. 238–293. (In Russ.)
11. Sushkov, S. “Biograficheskii ocherk” [“Biographical Essay”]. <Rostopchina, E.P.> *Sochineniya grafini E.P. Rostopchinoi* [Works by Countess Rostopchina]. St Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1890, vol. 1, pp. III–XLVIII. (In Russ.)
12. <Khomyakov, A.S.> “Lyubeznyy chitatel'!” [“Dear Reader!”]. *Russkaya Beseda*, no. 1, 1856, pp. I–VI. (In Russ.)
13. <Khomyakov, A.S.> *Polnoe sobranie sochinenii Alekseya Stepanovicha Khomyakova* [Complete Works of Alexei Stepanovich Khomyakov]. 3rd ed., Additional. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1900, vol. 1. 408 p. (In Russ.)
14. Khomyakov, A.S. *Stikhotvoreniya i dramy* [Poems and Dramas], ed. B.F. Egorov. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1969. 596 p. (In Russ.)
15. Chernyshevskaya, N.M. “Tekstologicheskii i bibliograficheskii kommentarii” [“Textological and bibliographic commentary”]. Chernyshevskii, N.G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]: in 15 vols., ed. V.Ya. Kirpotin. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1947, vol. 3, pp. 815–868. (In Russ.)
16. <Chernyshevskii, N.G.> “Stikhotvoreniya grafini Rostopchinoi. Tom pervyi. SPb. 1856” [“Poems by Countess Rostopchina, vol. 2. St Petersburg, 1856”]. *Sovremennik*, no. 3, 1856, pp. 1–18. (In Russ.)
17. <Chernyshevskii, N.G.> “Stikhotvoreniya grafini Rostopchinoi. Tom vtoroi. SPb. 1856” [“Poems by Countess Rostopchina, vol. 2. St Petersburg, 1856”]. *Sovremennik*, no. 10, 1856, pp. 72–77. (In Russ.)